

ДЭВИД
МИТЧЕЛЛ

DAVID
MITCHELL

ДЭВИД
МИТЧЕЛЛ

ТЫСЯЧА
ОСЕНЕЙ
ЯКОБА
ДЕ ЗУТА

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
М 67

David Mitchell
THE THOUSAND AUTUMNS
OF JACOB DE ZOET

Copyright © 2010 by David Mitchell. This edition
published by arrangement with Curtis Brown UK
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Виктора Вебера*

В оформлении переплета
использована иллюстрация *Вячеслава Люлько*

Митчелл Д.

М 67 Тысяча осеней Якоба де Зута / Дэвид Митчелл ;
[пер. с англ. В. А. Вебера]. — М. : Эксмо, 2013. —
672 с. — (От создателя «Облачного атласа». Проза Дэ-
вида Митчелла).

ISBN 978-5-699-66962-2

Конец XVIII века. Молодой голландец Якоб де Зут приплывает в Дэдзиму — голландскую колонию в Японии. Ему необходимо заработать деньги — отец его возлюбленной Анны не дает согласия на брак дочери с бедняком.

Якоб уверен, что скоро вернется на родину, станет мужем Анны и годы, проведенные в Японии, будет вспоминать как небольшое приключение. Но судьба распорядилась иначе — ему предстоит провести на чужбине почти всю жизнь, многое испытать, встретить и потерять любовь.

Митчелл умело сплетает воедино множество судеб, наполняя созданный им мир загадочными символами и колоритными деталями, приглашая читателя вместе с героем пережить все испытания, что выпали на его долю.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

© Вебер В., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-66962-2

К, Х и Т с любовью

Авторское предисловие

Порт Батавия на острове Ява был штаб-квартирой голландской Ост-Индской компании, или ОИК (на голландском — *Veerenigde OostIndische Compagnie*, или VOC, буквально «Объединенная Ост-Индская компания»). Отсюда корабли ОИК уходили в Нагасаки, сюда же и возвращались. Во Вторую мировую войну японцы, оккупировавшие Индонезийский архипелаг, переименовали Батавию в Джакарту.

Даты в романе приводятся по лунному календарю, который может отставать от григорианского от трех до семи недель, в зависимости от года. Поэтому «первый день первого месяца» соответствует не 1 января, а другой дате между концом января и началом февраля. Годы упоминаются под японскими названиями.

В тексте, в соответствии с обычаями японцев, сначала указывается имя рода.

Часть первая

*Невеста, для которой
мы танцуем*

*Одиннадцатый год эпохи Кэнсей
1799 год*

Глава 1

ДОМ КАВАСЕМИ, НАЛОЖНИЦЫ, НАД НАГАСАКИ

Девятая ночь пятого месяца

— Госпожа Кавасеми? — Орито встает коленями на потертый грязный матрас. — Вы меня слышите?

Из рисовой заводи за садом доносится лягушачья какофония.

Орито протирает влажной тряпкой блестящее от пота лицо наложницы.

— Она почти не говорит. — Служанка держит лампу. — Уже много часов...

— Госпожа Кавасеми, меня зовут Аибагава. Я акушерка. Я хочу помочь.

Глаза Кавасеми раскрываются. Она еле слышно вздыхает. Глаза закрываются.

«Она очень устала, — думает Орито, — даже боится умереть сегодня».

Доктор Маено шепчет через муслиновые занавески:

— Я бы хотел сам проверить предлежание ребенка, но... — Старый врач выбирает слова очень осторожно. — Но, видимо, это запрещено.

— У меня четкие указания, — заявляет мажордом. — Ни один мужчина не имеет права касаться ее.

Орито поднимает окровавленные простыни и видит, как ей и говорили, обмякшую ручку младенца, по плечо торчащую из влагилица Кавасеми.

— Вы когда-нибудь видели подобное предлежание? — спрашивает доктор Маено.

— Да, на гравюре в голландской книге, которую переводил отец.

— Это я и хотел услышать! «Наблюдения Уильяма Смелли»?

— Да. Доктор Смелли называет это... — Орито переходит на голландский... — «выпадение руки».

Орито обхватывает вымазанное слизью запястье плода в поисках пульса.

Маено спрашивает ее, опять на голландском:

— Ваше мнение?

Пульса нет.

— Ребенок мертв, — отвечает Орито на том же языке, — и мать тоже скоро умрет, если ребенок не выйдет. — Она касается кончиками пальцев вздутого живота Кавасеми и ощупывает бугор вокруг запавшего пупка. — Это был мальчик. — Она становится на колени между раздвинутых ног Кавасеми, мимоходом отметив, какой узкий у нее таз, и принохивается к разбухшим половым губам: она чувствует солодовый запах смеси свернувшейся крови и экскрементов, но не вонь разлагающегося плода. — Он умер час-два тому назад.

Орито спрашивает служанку:

— Когда отошли воды?

Дар речи еще не вернулся к служанке: она была потрясена, услышав иностранный язык.

— Вчера утром, в час Дракона, — каменным голосом отвечает экономка. — И вскоре после этого у нашей госпожи начались роды.

— А когда в последний раз ребенок бил ножкой?

— Сегодня около полудня.

— Доктор Маено, вы согласны с тем, что младенец находится... — она опять использует голландский термин:

— ...в «поперечном тазовом предлежании»?

— Может быть, — отвечает доктор на загадочном языке, — но без осмотра...

— Ребенок припозднился на двадцать дней или больше. Должен был повернуться.

— Ребенок отдыхает, — убеждает экономку служанка. — Правда, ведь, доктор Маено?

— Что вы такое говорите... — Честный доктор колеблется. — Может, и правда...

— Мой отец сказал мне, — говорит Орито, — что доктор Урагами наблюдал за беременностью.

— Да, наблюдал, — бурчит Маено, — из комнаты, где принимает больных. После того, как ребенок перестал брыкаться, Урагами установил по геомантийским¹ приметам, понятным лишь таким же, как он, гениям, что душа ребенка сопротивляется рождению. Посему рождение зависит лишь от материнской силы воли. — «Негодяй, — этого Маено не стал добавлять к сказанному, — который никогда не решится нанести урон своей репутации, принимая мертворожденного ребенка такого уважаемого человека». — Тогда мажордом Томине убедил магистрата вызвать меня. Увидев руку, я вспомнил о вашем докторе из Шотландии и позвал вас на помощь.

— Мой отец и я гордимся вашим доверием, — говорит Орито...

«...а я проклиная Урагами, — добавляет он про себя, — за его стремление не потерять лицо, приведшее к смерти ребенка».

Внезапно лягушки перестают квакать, словно невидимая стена отсекает их, и тут же слышится доносящийся из Нагасаки шум: там празднуют благополучное прибытие голландского корабля.

— Если ребенок мертв, — говорит Маено на голландском, — мы должны его сейчас вытащить.

— Согласна.

Орито просит у экономки теплой воды и порезанную на лоскуты простыню, откупоривает банку с лейденской

¹ Геомантия («гадание по земле») — популярный метод гадания, основанный на толковании отметок на земле или рисунков, которые образуются в результате подбрасывания горсти земли, камешков или песчинок. Геомантией иногда называют также фэн-шуй.

солью и сует под нос наложницы, чтобы хоть на несколько мгновений привести ее в чувство.

— Госпожа Кавасеми, мы собираемся принять вашего ребенка через несколько минут. Но до этого я могу прощупать вас изнутри?

Наложницу сотрясает очередная схватка, и она теряет способность отвечать.

Теплую воду приносят в двух медных тазах, как раз, когда стихают схватки.

— Мы должны признать, — доктор Маено предлагает Орито на голландском, — что ребенок мертв. Потом ампутировать ему руку, чтобы вытащить тело.

— Сначала я хочу пальпировать роженицу изнутри, чтобы узнать — находится тело в выпуклом или вогнутом положении.

— Если вам это удастся, не отрезая руки, — Маено имеет в виду — «без ампутации», — тогда делайте.

Орито обмазывает правую руку маслом из рапсового семени и поворачивается к служанке:

— Сложи один кусок простыни в толстую прокладку... да, так. Будь готова вставить ее между зубов хозяйки, иначе она откусит себе язык. Оставь место по краям рта, чтобы она могла дышать. Доктор Маено, начинаю обследование.

— Вы мои глаза и уши, госпожа Аибагава, — говорит доктор.

Орито проникает пальцами между плечом плода и разорванными малыми половыми губами матери, пока ее запястье не входит во влагалище Кавасеми. Наложница дрожит и стонет.

— Извините, — говорит Орито, — извините...

Ее пальцы проскальзывают между теплой слизистой оболочкой и кожей младенца, и мышцы все еще мокры от околоплодных вод, и перед мысленным взором акушерки возникает гравюра, прибывшая из той просвещенной и варварской части света, Европы...

Если поперечное положение выпуклое, вспоминает Орито, тогда позвоночник младенца выгнут назад так сильно, что голова находится между лодыжек, словно у китайского акробата, тогда она должна ампутировать руку плода, разделить тело на куски зубчатыми щипцами и вытащить их наружу — один ужасный кусок за другим. Доктор Смелли предупреждал, что даже самый маленький кусочек, оставленный в матке, вызовет воспаление и может убить мать. Если поперечное положение вогнутое, — Орито продолжает читать по памяти, — тогда колени плода прижаты к его груди, и я могу отпилить руку, повернуть плод, ухватиться крючками для удаления плода за глазницы и произвести экстракцию тела головой вперед. Указательный палец акушерки находит позвонки ребенка, спускается к нижнему ребру и далее, к тазовой кости, нащупывает крошечную ушную раковину, ноздрю, рот, пуповину, пенис, размером с креветку.

— Вогнутое, — докладывает Орито доктору Маено, — но пуповина вокруг шеи.